

Елена Таразевич

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ПЬЕСЫ С. КОВАЛЕВА «ЛЕГЕНДА ПРА МАШЭКУ»

Интертекстуальность в драматургии С. Ковалева акцентирует на разомкнутость художественных текстов, предполагает многократные интерпретации, которые и создают представление о смысловой множественности произведения. Белорусскому драматургу удалось актуализировать литературное наследие, оригинально его интерпретируя, о чем свидетельствует пьеса «Легенда пра Машэку» (2003) – яркий пример интертекста. Преобразуя романтическую поэму Я. Купалы «Магіла льва», С. Ковалев заостряет внимание на мотивировке поступков главных героев, их психологическом состоянии.

Напомним, что при создании поэмы «Могила льва» Я. Купала также использовал легенды и предания. У него Машэка – белорусский богатырь, судьба которого сложилась трагически. Необыкновенная физическая сила совмещается в нем с добротой, нежностью, отзывчивостью. Машэка – человек чувств, в котором эмоции порой затмевают разум. Детство и юность Машэки Я. Купала рисует как пасторальную идиллию. И в этой идиллии у главного героя единственный смысл в жизни – любовь к Натальке. Она для персонажа – единственная реальность и ценность. Именно поэтому отвергнутая любовь настолько болезненно им переживается, что становятся причиной отчуждения, замкнутости и даже преступлений. Машэка идеализирует свою возлюбленную: «Наталька ў весцы між сваімі / найпрыгажэйшая была, / Грудзямі, шчочкамі, вачыма, / Як мак, між макамі цвіла» [3, 83]. Наталька – типичная романтическая героиня. Ее измена является причиной несчастий и тех преступлений, который совершил главный герой, «пачынаецца адчужаннасць Машэкі, якая затым ператворыцца ў помсту і ў крываваы разбой» [1, 102]. Обида, нанесенная любимой девушкой, перерастает в душе героя в ненависть ко всему человечеству. Личный конфликт приводит «да агульнага канфліктнага стану героя з усім акаляючым светам. <...> Помста героя была актам самасцвярдджэння, доказу ўсім іншым, хто яго адрынуў, што ен незалежны ад іх і нават вышэйшы за іх, што ен здольны супрацьпаставіць сябе ім. Помста – свайго роду поза героя, якая стварае яму арэол гераічнасці» [1, 103]. С одной стороны, купаловский герой вписывается в «галерэю рамантычных адрынутых герояў. Пасля здрады Наталькі пачынецца яго адчужаннасць, затым пераходзіць у помсту і

ў самы жахлівы тэрор» [1, 104], а с другой стороны, месть Машэки не является позой, а наоборот, она выражает растерянность перед несчастьем. Трагичность ситуации, в которой очутился Машэка, заключается в том, что он, «помсцячы ўсяму свету за асабістую крыўду, ужо не можа пераадолець расколу, што адбыўся ў яго душы, і вярнуць сабе чалавечае аблічча» [1, 104]. Он все больше погружается в конфликт с окружающим миром и все больше увязает в своих преступлениях, тем самым убивая в себе человека.

Наталька, из-за которой произошла личная трагедия главного героя, выносит приговор тому, кто «сам сябе асудзіў на смерць, пратэстуючы такім чынам супраць знявагі пачуцця, якое вызначала ўсё яго жыццё» [1, 105]. Поэму Я. Купалы от других романтических произведений отличает присутствующий в ней мотив жалости. Герою, конечно, нет оправдания, его поступки действительно страшны, но он не злодей по натуре, а поступил так потому, что был бессилён противостоять обиде, нанесенной близким человеком. Судьей всех событий выступает народ, который осуждал Натальку за ее связь с Машэкой, но когда она расправилась с ним, люди ее приветствовали «доброй чэсцю». Главного героя хоронили по-царски, отдавая дань накалу его чувств: «Капалі ў пушчы дол глыбокі, / Дно высцілалі ў кару, / І насып сыпалі высокі / Машэку насып, як цару» [3, 92].

«Могила льва» – произведение философского романтизма. Используя народную легенду, Я. Купала вел «паэтычную размову аб бязмежжы чалавечага духу, аб магчымасцях чалавечай натуры несці ў сабе адказнасць за свае ўчынкі, аб сапраўды нявызнаных шляхах спазнання чалавекам вяршынь і безданяў быцця, аб неадрыўнасці лёсу асобнага чалавека ад лёсу народа і ўсяго чалавецтва» [1, 106]. Конфликт в поэме Я. Купалы сконцентрирован вокруг одного героя, что свойственно романтизму. Трагизм в поэме проистекает из столкновения мечты и реальности (идеализирована возлюбленная, роковая любовь, возвышенные чувства и предательство, измена, жестокость). Романтический контраст в поэме – это контраст черного и белого «з найменшым ужываннем адценняў і пераходаў» [1, 61].

При анализе пьесы С. Ковалева «Легенда пра Машэку» выявляется новаторский подход драматурга к знаменитой поэме. Что же нового привнес С. Ковалев в оригинальный текст? Сравним состав действующих лиц:

Я. Купала «Магіла льва»	С. Ковалев «Легенда пра Машэку»
Машэка	Машэка
Наталька	Любава

	(Наталька)
Паніч	Гвозд
–	Яруня
–	Каліна
–	Князь Раман
–	Богша
–	Феадора
–	Аўраамка

Из таблицы видно, что белорусский драматург вводит новых авторских персонажей. При этом добавим, он психологически дорабатывает характеры Натальки и пана (теперь – князя). В пьесе они выступают под новыми именами – Роман и Любава. Формально сохраняя основной сюжет, С. Ковалев стремится показать, как тесно совмещаются в душе человека светлое и темное начало, добро и зло, насколько герой может меняться под влиянием

жизненных обстоятельств и не всегда в лучшую сторону. Из-за измены любимой Машэка готов уничтожить весь белый свет. Если в поэме Я. Купалы Машэка становится разбойником от безысходности, то в пьесе С. Ковалева герой одурманен идеей рождения нового мира, которую навязал ему старый разбойник Гвозд: «Бог хоча стварыць новы, дасканальны свет. Ён хоча, каб самі людзі дапамаглі Яму знішчыць свет стары: поўны гвалту, нікчэмнасці, здрады, хлусні» [2, 73]. Под влиянием Гвозда Машека и его лучший друг Яруня, уверенные в том, что с помощью убийств и грабежей они смогут сделать мир лучше и чище, стали «Черными Ангелами», «Гасподзь набірае Чорных Анёлаў <...>, разбойнікаў, забойцаў! Мы патопім стары свет у крыві і з Божай дапамогай збудуем новы, шчаслівы свет» [2, 74].

Фанатичная вера Машэки в новый, счастливый мир делает из достойного человека убийцу. Но главная причина кроется в его трагической любви к Любаве. Свою доброту, заботу о других, нежность Машэка похоронил, заменив их в своей душе ненавистью и стремлением уничтожить весь свет. Неслучайно эпиграфом к действию пьесы послужила реплика одного из персонажей драмы Ф. Шиллера «Разбойники»: «Забіце яе! Забіце яго! Мяне! Сябе. Знішчыце ўсё! Увесь свет няхай загіне!» [2, 53]. Драматург стремится показать главного героя в максимально возможных ситуациях, что свойственно классической трагедии. Машэка не может найти выход из возникшего положения, он отчетливо осознает, что возврата к прежней спокойной жизни нет, так как на его совести столько преступлений, что он сам потерял им счет и остановиться не в силах. И снова С. Ковалев приводит цитату, но уже из трагедии У. Шекспира «Макбет», тем самым как бы приравнивая Машэку к шекспировскому Макбету: «Я ақунуўся ў кроў, ды так глыбока, што нават калі б змог цяпер спыніцца, мне было б таксама цяжка, як і брысці далей» [2, 76]. Из трагического тупика нет выхода. Выбор героя не принес

ему счастья и покоя. Он погибает от руки любимой: «Даруй, мілы. Даруй, што яшчэ раз зрабіла табе балюча. Але як іначай я магла цябе ўратаваць» [2, 95]. Она спасает его от самого себя, а не от людской кары.

Трагедия главного героя заключается в том, что он отказался от части самого себя, т. е. от того хорошего, что в нем было. Хотя Машека, как и в поэме Я. Купалы, является центральным персонажем пьесы, и с ним связаны основные события, но и остальные действующие лица выписаны С. Ковалевым мастерски.

Если в поэме Я. Купалы Наталька уходит к пану, читатель не знает о причинах ее ухода и о том, как складывается ее дальнейшая судьба, то в пьесе Любава говорит, что любовь Машэки пугает ее, и она не испытывает такого сильного чувства, как он: «Калі ён побач – мне так спакойна, так утульна. <...> Але мае сэрца не трапечацца, як у злоўленай птушкі» [2, 63]. Она хочет вырваться из своей деревни, увидеть мир, узнать, как живут другие люди: «Толькі што я ведаю пра каханне, Каліна? Пра жыцце? Пра людзей? Пра свет за нашай вёскай» [2, 63-64]. Любава С. Ковалева близка современной действительности: она деятельна, предприимчива, стремится изменить свою жизнь. Она не желает оставаться в родной деревне, поэтому ее выбор пал на молодого и богатого князя Романа. При этом она понимает, что может сломать свою жизнь в одночасье, но остановиться уже не в состоянии. Мелодраматический конфликт (любовный треугольник Машэка – Любава – Роман) разрешается трагедией. Заметим, что в пьесе центром психологического анализа оказались противоречия между мотивом (неразделенная любовь) и поступками (преступления Машэки), неадекватностью поведения героя и желанием истребить все, что встречается на пути.

Психологизм в трагедии связан с многомерностью характеров Машэки и Любавы. Любава, как и Машэка, живет чувствами, но она не способна пойти на преступление, совершить злодеяние. Хотя все ее действия также продиктованы «сердцем», чувствами, она не сознательно причинила боль Машэке; ее вина в том, что она встретила молодого князя Романа, полюбила его и была им обманута. Машэку, как уже говорилось, превалирующие эмоции доводят до крайности: либо он любит, либо ненавидит и мстит. Внутреннее состояние героев отражается в их речи, в поведении и действиях, что составляет основной стилиевой уровень психологизма произведения. Речевой психологизм, или, как его еще называют, «открытый психологизм», позволяет адекватно отразить глубинные психологические переживания, о чем свидетельствуют не только монологи Машэки и Любавы, но и Гвозда, Авраамки, Богши. Психологизм в пьесе Ковалева С. «Легенда пра Машэку» является своего

рода посредником, который осуществляет прямую и обратную связь между нравственными ориентирами и поступками главных действующих лиц.

Модифицирован белорусским драматургом и финал: Машэку и Любаву похоронили в одной могиле. Смерть соединила их. И теперь возникновение нового города связывают с легендой о трагической любви: «Няхай хаця пасля смерці яны будуць разам <...>. Горад – гэта не толькі сцены, вуліцы, будынкi, не толькі людзі, якія ў ім жывуць і будуць жыць. Кожны горад пачынаецца з нейкай легенды. Наш горад пачаўся з прыгожай легенды: легенды пра каханне» [2, 97-98]. В эпилоге пьесы снова появляются Любава и Машэка, и Машэка произносит фразу, в которой озвучен лейтмотив пьесы: «Навошта пакідаць тое месца, дзе ты шчаслівы?» [2, 100].

Таким образом, значительно преобразовал поэму Я. Купалы, драматург С. Ковалев

- ввел в свое произведение новых персонажей: главный герой не только Машэка, но и Гвозд, Любава, Яруня, Роман, Авраамка.

- Изображению внутреннего состояния героев в пьесе уделяется особое внимание.

- Действие драмы развивается последовательно, логично. Поступки Машэки обдуманно, не нарушаются причинно-следственные связи.

- Жанровая трансформация – вместо поэмы драматическое произведение (трагедия) – обусловила и новый финал.

- Художественный метод в пьесе С. Ковалева представляет собой синтез элементов реализма и постмодернизма (интерпретация культурного наследия, переработка и свободное толкование классики).

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдановіч І. Янка Купала і рамантызм. Мн., 1989.
2. Кавалёў С. Легенда пра Машэку // Зб. п'ес «Звар'яцелы Альберт». Мн., 2004.
3. Купала Я. Паэмы. Драматычныя творы. Мн., 1989.